

Шэнь Чэнфэн повернулся к нему и, окинув взглядом все его тело, сказал:

- Дядя, тебе стоит хорошенько поразмыслить об этом. Мне не нравится, когда кто-то смотрит косо на моего человека.

- Когда это он стал твоим?

- Хотя у меня абсолютно нормальная ориентация, я не могу запретить другим тайно любить в меня. Возможно, он сказал правду, и человеком, которого он страстно любит, являюсь я.

- Ты так уверен, что я не отвечу тебе пощечину? - Янь Мо оказался больше не в силах этого выносить и замахнулся своим кулаком.

Шэнь Чэнфэн поднял руку, чтобы заблокировать этот удар, и едва он дотронулся до руки Янь Мо, как по воздуху моментально распространился запах разлагающейся плоти.

Янь Мо в панике отдернул кулак. Посмотрев на свое окровавленное запястье, он увидел, что кожу на нем разъело, и уголок его рта слегка дернулся.

- Ты на полном серьезе играешься со своим дядей?

- Мы все здесь взрослые люди. Стоит ли нам нежничать в драках? - Шэнь Чэнфэн вытер руку, явно намереваясь продолжить. - Дядя, если ты настаиваешь на драке с собственным племянником, у меня не остается другого выбора, кроме как сразиться с тобой.

Еще не успев закончить свои слова, Шэнь Чэнфэн ударил его кулаком.

Не то чтобы Янь Мо никогда прежде не дрался с этим парнем. Однако даже если бы тот не снял перчатки, чтобы сразиться с ним, его старые кости все равно не смогли выдержать ни одного удара тяжелых кулаков племянника. Более того, он сейчас снял перчатки, что заставило его отказаться от нападения и вместо сопротивления лишь отступить.

Шэнь Чэнфэн быстрым движением ухватился за край одежды Янь Мо. В тот момент, когда кончики его пальцев коснулись ее, в воздух взметнулся белый дым.

Янь Мо оступил еще на шаг назад и посмотрел себе за спину. След от руки, который нельзя было назвать ни большим, ни маленьким, особенно отчетливо выделялся у него на одежде. Если бы он еще чуть-чуть промедлил, то, вполне возможно, точно такой же след остался бы у него на спине.

Этот парень намеренно пытался заставить его уйти.

И он явно преуспел в этом деле.

Указав на него пальцем, Янь Мо прокричал:

- Я приду снова и в следующий раз непременно его заберу.

Шэнь Чэнфэн снова надел перчатки и посмотрел на фигуру, которая уже забралась в машину и помчалась прочь от его лагеря. Затем он развернулся и быстро зашагал через тренировочную площадку.

В тихом здании общежития слышался звук размеренных шагов.

Сяо Цзин прислонилась к двери, внимательно прислушиваясь и пытаясь определить, в каком направлении движется тот человек.

С щелчком закрытую дверь комнаты открыли снаружи.

Она запрокинула голову, и включенный над ее головой свет ее ослепил. Она инстинктивно закрыла глаза, а когда снова открыла их, перед ее взором отчетливо нарисовалось не улыбающееся лицо капитана.

Шэнь Чэнфэн неподвижно уставился на сидящую на полу фигурку. Их взгляды встретились, и какое-то время никто из них не произносил ни единого слова.

Шея Сяо Цзин слегка затекла. Держась за дверной косяк, она поднялась на ноги, осторожно вытянула шею и, заглядывая ему за спину, спросила:

- Генерал Янь Мо ушел?

- Пять тысяч слов самокритики, - прозвучал в комнате властный голос.

Тело Сяо Цзин напряглось дюйм за дюймом. Она обернулась, и уголок ее рта дернулся:

- Капитан, это было мое лучшее из возможных решение в той ситуации.

- Использовать в качестве оправдания вышестоящего офицера - это твое решение?

- Я не знала, что там были вы. Если бы я знала, разве сказала бы это?

Посмотрев на нее, Шэнь Чэнфэн произнес:

- Тебе стоит радоваться, что там оказался я. Если бы это был кто-то другой, он оказался бы на лечении в лазарете.

- Значит, вы меня не вините? - Сяо Цзин с ожиданием уставилась на него.

Вместо ответа Шэнь Чэнфэн посмотрел ей прямо в глаза. Казалось, он говорил ей своим взглядом, что когда она куда-то выходит, ей стоит прихватывать с собой мозг.

Сяо Цзин почувствовала себя обиженной и серьезным тоном произнесла:

- Я просто хотела избавиться от него. И совершенно не собиралась тащить вас за собой.

- К сожалению, ты все-таки утащила меня с собой, - Шэнь Чэнфэн шаг за шагом приблизился к ней.

Под его надвигавшейся на нее угрожающей аурой Сяо Цзин вынуждена была отступить, пока не прислонилась спиной к стене.

Шэнь Чэнфэн оперся на стену одной рукой и сверху вниз посмотрел на безмолвно сжавшуюся фигурку, а затем отчетливо проговорил:

- Или, может, у тебя действительно есть по отношению ко мне такие намерения?

Сяо Цзин резко подняла голову, и ее большие глаза наполнились страхом. Она осторожно покачала головой, невольно пожелав на месте сломать себе шею и умереть.

- Клянусь, я никогда даже не думала так о вас.

Шэнь Чэнфэн холодно фыркнул, и его легкое обжигающее дыхание скользнуло по ее лицу:

- Как думаешь, твои клятвы чего-нибудь стоят?

- Капитан, разве я посмею думать о таком человеке, как вы? - Сяо Цзин подняла свой маленький кулачок и мягко ударила его по плечу. - Такого человека, как вы, следует уважать всем своим сердцем. Я всегда относилась к вам как к своему предку. Уверена, что и через сто лет я буду чтить вашу честь.

- ...

Сяо Цзин застенчиво улыбнулась и с безобидным выражением на лице продолжила:

- Не беспокойтесь, я не стану вас преследовать. Я - ваш потомок. И я завещаю своим потомкам почитать вас на протяжении всех будущих поколений.

- Замолчи, - Шэнь Чэнфэн обернулся, искоса глядя на парня, который намеренно сменил тему. Он подошел к кровати и поставил на стол бутылочку с лекарством.

Присмотревшись, Сяо Цзин поняла, что это было лекарство от ушибов.

Шэнь Чэнфэн уселся возле кровати, ожидая, когда она подойдет.

Сяо Цзин не поняла, почему он так пристально смотрит на нее, и тихонько спросила:

- Капитан, что-то не так?

- Нанеси лекарство, - Шэнь Чэнфэн напрямую снял одежду, без малейшего стеснения обнажив сексуальную верхнюю часть своего тела.

Неловко отвернувшись в сторонку, Сяо Цзин смущенно спросила:

- Куда нанести лекарство?

Шэнь Чэнфэн молча уставился на нее.

Почувствовав на себе его горячий взгляд, Сяо Цзин заставила себя повернуть голову назад. В свете лампы она увидела, что его правый бок стал пурпурно-синим. Должно быть, что-то сильно его ударило.

Только тогда Сяо Цзин вспомнила о свирепом стаде овец, с которыми они встретились днем.

- Тебе все еще нужно, чтобы я показал тебе, как это делается? - холодно проговорил Шэнь Чэнфэн.

Сяо Цзин маленькими шажками приблизилась и присела на кровать. Она нанесла на его тело немного лекарства, но оно в мгновение ока полностью испарилось.

Шэнь Чэнфэн схватил ее за руку и, положив себе в рот, укусил.

Брови Сяо Цзина приподнялись. Изменения произошли слишком быстро. Не успела она

понять, что происходит, как он укусил ее за палец.

После этого Шэнь Чэнфэн улегся на ее кровать и положил ее руку себе на поясницу, а затем самым обычным тоном сказал:

- Действуй.

Когда она прикоснулась к его холодной коже, Сяо Цзин невольно захотела отдернуть руку. Однако не успела сделать это, как услышала его слова, которыми он просто напрашивался на избиение.

- И не напридумывай себе ничего лишнего, - невыразительно произнес Шэнь Чэнфэн.

- ...

Шэнь Чэнфэн закрыл глаза:

- И не забудь написать пять тысяч слов самокритики. Если тебя опять потянет не в ту степь, пять тысяч слов станут десятью тысячами.

- Да, капитан, - Сяо Цзин налила себе на ладонь немного лекарства. Смешав его с кровью, она потерла руки друг о друга, а затем прижала их в его пояснице.

У нее были теплые ладони, и Шэнь Чэнфэн почувствовал силу ее пальцев. Она очень старательно втирала ему в кожу лекарство, ни слишком легкими, ни слишком сильными движениями, поэтому не оставила ни малейших вторичных повреждений.

Наклонившись, Сяо Цзин прошептала ему на ухо:

- Капитан, вам все еще больно?

- Да, - тихо ответил ей Шэнь Чэнфэн.

Сяо Цзин продолжила делать ему массаж, говоря:

- Капитан, можно будет считать это моим извинением?

- А сама как думаешь? - спросил он в ответ.

Сяо Цзин, словно играясь с чесноком, закивала.

- Если капитан считает, что этого недостаточно, я могу делать вам такой массаж каждый день, пока ваше тело не станет безупречно белым без малейшего синяка.

Шэнь Чэнфэн проигнорировал ее бормотание и закрыл глаза.

Собравшись с духом, Сяо Цзин приблизилась к нему и прислушалась к его ритмичному дыханию. Она подняла руку, ткнув пальцем в кончик его носа. Увидев, что он никак не отреагировал, она пробормотала себе под нос:

- Когда спит, он кажется гораздо более человечным.

Ответа по-прежнему не последовало.

Сяо Цзин укрыла его одеялом и присела перед ним на корточки. Поддерживая обеими руками свой подбородок, она уставилась на его спящее лицо и тихонько фыркнула:

- Вы знаете, как много слов в пяти тысячах слов? Мне придется потратить три часа, чтобы их написать. Можно я хотя бы ночью посплю?

Все еще никакого ответа.

Надув губки, Сяо Цзин наклонила голову и, преисполнившись энтузиазма, еще ближе подобралась к нему, почти касаясь его лица. Она подняла руку и нежно провела по его волосам, случайно замазав их кремом, оставшимся на ее рукаве.

- Что ты делаешь? - внезапно раздался голос, перепугавший ее.

Сяо Цзин вздрогнула, и ее тело невольно полетело назад.

Шэнь Чэнфэн тут же схватил ее за руку и притянул обратно.

В тихом воздухе витал слабый аромат жасмина. Он смотрел на нее, а она - на него. На какое-то мгновение стало так тихо, как будто кроме них в этом мире больше никого не осталось.

<http://tl.rulate.ru/book/20610/915939>